

Через несколько дней после дня рождения старой госпожи Чэнь наступят первые морозы. Посевы за деревней уже созрели, ожидая радостного сбора урожая от тех, кто упорно трудился более полугода.

Юэ Да Фу тащил мотыгу и вел Юэ Чан Лу вдоль гряды поля. Отец и сын только что вернулись с него. Морщинистое лицо Юэ Да Фу было полно радости.

- Этот год выдался хорошим. Рис почти созрел. Давай начнем убирать урожай завтра!

Сейчас, когда почти все семейные сбережения вывезли Юэ Вэнь Тао с братом, небывалый урожай означал, что они большее смогут выменять на деньги. Юэ Да Фу, естественно, был в восторге от этого.

Юэ Чан Лу шел на полшага позади отца. На его лице, много лет проведенном на ветру и морозе, спрятался намек на радость.

- Я поеду в город на работу, когда убери зерно. Думаю, что смогу приберечь немного на зиму.

Юэ Да Фу взглянул на сына, все еще немного мрачного, хотя он и улыбался. Юэ Да Фу вздохнул про себя. Подумав о том, что во второй ветви - только семь дочерей, он не удержался и встряхнул головой.

Госпожа Чэнь как раз заканчивала готовить, когда отец и сын вернулись. Поскольку от семьи ушли сто ляней серебром, старая госпожа Чэнь стала еще экономнее: они всегда ели коричневый рис, но сейчас его заменили на водянистый отвар из грубых зерен. В блюдах не было ни мяса, ни рыбы. Маленькая миска консервированных овощей и несколько тарелок со свежими, обжаренными настолько, что они стали вялыми и неаппетитными.

И все же старая госпожа Чэнь не осмеливалась морить голодом Юэ Да Фу. Как только Юэ Да Фу вымыл руки и сел за стол, она поставила перед ним миску густого крупнозернистого отвара. Тогда Юэ Чан Лу, Юэ Вэнь Вэй из первой ветви и старая госпожа Чэнь получили по полмиски густой каши. Что же до госпожи Чэнь и Юэ Ю Тин из старшей ветви, то они все-таки получали кое-что сухое. Тем временем внучки из второй ветви каждая ели миску водянистого отвара.

Юэ Ю Цзинь чувствовала, что справляется. Однако ее младшие сестрички были так малы. Если так жестоко морить их голодом, что же будет потом? Но, увидев самодовольное выражение лица старухи Чэнь, Юэ Ю Цзинь поняла, что та ждет, когда она заговорит, чтобы преподать ей хороший урок! Ю Цзинь тут же передумала. Держа миску водянистого раствора с щепоткой зерна, она стала ложка за ложкой кормить малышку Девятую. После этого она постоянно стала протягивать палочки к овощным блюдам на столе.

Когда Ю Цзинь подцепила овощ в третий раз, старая госпожа Чэнь сурово протянула руку и палочками так сильно ударила Ю Цзинь по руке, что раздался щелчок.

- Ты, мотовка, воплощение умирающих от голода призраков. Ты только ешь, а не работаешь. Не боишься, что лопнешь?

Неожиданное обвинение старой госпожи Чэнь напугало не только Юэ Ю Инь, Ю Чжу, Ю Бао и остальных, но и малышку Девятую, которая сидела у Ю Цзинь на руках, и та заплакала. Плач малышки Девятой был негромким, но все-таки привлек внимание Юэ Да Фу из-за соседнего стола.

- Я каждый день в поте лица тружусь вне дома и не могу насладиться покоем, когда возвращаюсь! Как ты справляешься с семьей?

Хотя эти слова были направлены к старой госпоже Чэнь, он с недовольством уставился на Юэ Ю Цзинь.

Юэ Чан Лу был очень чувствителен к семейным делам, в особенности когда речь заходила о мотовках. Стоило Юэ Да Фу высказать свое неодобрение, как он встал, не успела Ю Цзинь ответить и дал ей подзатыльник.

- Мотовка, только и знаешь, что сутками плакать!

Ю Цзинь была потрясена его поступком. Она лишь почувствовала жгучую боль в затылке. Ю Цзинь покачнулась пару раз и упала. Ю Инь, сидевшая с Ю Цзинь радом, заметила, что с ее сестрой что-то не то. Она поспешно поддержала ту.

- Третья старшая сестра!

Несколько младших сестричек в панике посмотрели на Ю Цзинь, страшась, что с ней что-то не в порядке. Ю Цзинь пришла в себя. Она протянула руку и потрепала Ю Инь, успокаивая. Затем опустила голову, признавая ошибку:

- Малышка Девятая заплакала, потому что внезапно испугалась. Я сейчас ее унесу.

Она подняла тощую и слабую малышку Девятую и вышла из-за обеденного стола, холодно взглянув на Юэ Чан Лу.

Юэ Чан Лу напугался настолько, что от этого ядовитого взгляда его сердцу стало немного спокойно. Вскоре он пришел в себя. Разве мотовка, у которой даже волосы на лобке не растут, осмелится что-то сделать? Подумав так, он сел обратно и продолжил есть.

Ю Цзинь вернулась в западное крыло с малышкой Девятой на руках, которая тихо всхлипывала. Когда госпожа Су, полулежащая на кане, увидела это, она заставила себя сесть.

- В чем дело? Почему ты разрыдалась ни с того ни с сего?

Левая рука поддержала малышку Девятую под не очень мясистую попку, а правая - мягко похлопала по спине, чтобы успокоить. В ответ на вопрос госпожи Су она просто мягко покачала головой. Когда малышка Девятая наплакалась и уснула, Ю Цзинь положила ее на внешний кан, где обычно спали сестры. Затем она подняла дверную занавеску, отстиранную добела, вошла в комнату госпожи Су и коротко рассказала ей о случившемся только что.

- Твоя бабушка мягкосердечна, хоть язык у нее и острый, - теперь обманчивые объяснения госпожи Су не вводили в заблуждение даже ее саму. На ее высохшем и желтоватом из-за долгого недоедания лице появилась улыбка. - Не вини отца. Это мать не может родить сына, вот вы, сестры, и страдаете...

- Матушка! Это не твоя вина!

Увидев, что госпожа Су опять берет вину на себя, Ю Цзинь серьезно посмотрела на нее.

- Это не твоя вина, что ты не можешь родить сына!

Невозможность родить сына имела отношение к мужчине. Но Ю Цзинь не могла объяснить госпоже Су о набору ХУ хромосом. Она могла лишь попытаться снова и снова промывать матери мозги насчет того, что та не виновата.

Увидев, что госпожа Су молчит, Ю Цзинь вздохнула про себя. Тогда она задала госпоже Су старый вопрос, повторявшийся снова и снова:

- Если бы наша семья раскололась, разве это не было бы лучше, чем сейчас? Или если бы матушка увела нас из семьи Юэ? Мы не голодали бы.

Госпожа Су впервые услышала от дочери такой вопрос год назад. Ее дочери тогда было лишь девять лет от роду. Поскольку свекровь бросила новорожденную малышку Девятую в горах, а Ю Цзинь тайком спасла ее, малышка Девятая выжила. Однако старая госпожа Чэнь избила Ю Цзинь от головы до ног. Тогда она и спросила, едва не умирая:

- Матушка, почему бы тебе не увести меня с сестрами прочь? Было бы лучше, даже если бы мы умерли от голода, уйдя из семьи Юэ!

После избиения Ю Цзинь, казалось, за одну ночь повзрослела. Нет, скорее, она высказала чувства, которые изначально сдерживала и хранила в сердце, госпоже Су. Шок и неверие госпожи Су, когда та услышала настолько шокирующие слова, были в начале, но сейчас она отвечала спокойно. Порой и она мечтала посреди ночи о том, чтобы сделать так, как говорила дочь!

Когда госпожа Су снова услышала от дочери такие слова сегодня, она вздохнула и ответила:

- Вы с младшими сестрами еще малы. И я всегда была слаба здоровьем. Если я действительно покину семью Юэ, мне и думать нечего о новом замужестве. Даже выжить трудно верно?

Как госпожа Су могла не знать, что семья Юэ только снаружи кажется процветающей, а внутри прогнила давно? Но что они могли поделать? У нее не было семьи, которая могла бы поддержать ее после ухода. А еще у нее не было ни умений, ни храбрости поднимать себя и дочерей. По крайней мере, в семье Юэ ее дочери смогут вырасти и выйти замуж.

Однако Ю Цзинь покачала головой.

- Матушка, мне скоро двенадцать. А младшей сестре будет десять. Мы можем поддерживать тебя и младших сестер. Если ты захочешь, мы сможем выжить даже на траве и древесной коре.

Ю Цзинь прожила в этом мире почти двенадцать лет. Хотя сейчас она была не в такой же хорошей физической форме, как в прошлой жизни, ее способность выживать в дикой природе и острое восприятие еще оставались при ней. Горы дадут им пищу, воду можно пить. Короче говоря, выжить можно.

- Цзинь-эр, ты правда думаешь, что мы сможем жить без семьи Юэ?

Госпожа Су прожила почти тридцать лет. Хотя ее детство в материнской семье было сложным, ее родители старательно трудились, чтобы поднять ее сестер. И, к ее неожиданности, за одну ночь семья изменилась. Оба родителя умерли, а семейный дом и земли поделили между дядюшками из клана. Даже сама госпожа Су и две ее старшие сестры были проданы старшим братом отца, как товар, замуж. Вот почему старая госпожа Чэнь так невзлюбила госпожу Су, когда та вступила в семью Юэ.

Старая госпожа Чэнь сердцем чувствовала, что госпожа Су была служанкой, купленной в их семью.

Жизнь госпожи Су была счастливой только тогда, когда ее родители были живы. После их смерти она вынуждена была жить под чужим контролем. А теперь, столкнувшись с таким решением, она не знала, что предпринять. Но она необъяснимым образом доверяла своей юной и зрелой старшей дочери.

- Матушка, если ты захочешь забрать нас из дома Юэ, я найду способ воспитать младших сестер. Не только поддерживать их буду, но и сэкономлю им столько приданого, что они смогут выйти замуж с большой помпой и жить счастливо, не зная нужды. - Ю Цзинь посмотрела на госпожу Су сияющими глазами.

Если бы госпожа Су смогла укрепиться в вере и уйти с ней и ее младшими сестрами, она точно

отыскала бы способ заставить семью Юэ добровольно расстаться с госпожой Су.

Госпожа Су вздохнула:

- Даже если бы я хотела, разве твои бабушка с дедушкой и отец согласятся?

Госпожа Су была настроена не так оптимистично, как Ю Цзинь. Она прожила в доме Юэ больше десяти лет. Какая разница, продержись она еще пару десятилетий?

Когда Ю Цзинь, наконец, услышала, что госпожа Су сдвинулась с мертвой точки, то испытала облегчение. Она радостно подошла к госпоже Су и присела на корточки. Она мягко коснулась выпирающего живота матери, подняла голову и сузила глаза.

- Не волнуйся, матушка. Я найду способ.

Увидев ее такой уверенной, госпожа Су не могла удержаться от небольшой внутренней надежды.

- Ладно, если сможешь, матушка заберет тебя и сестер из дома Юэ. Наша семья начнет все заново в другом месте.

<http://tl.rulate.ru/book/37301/919705>